

3. Олешков М. Ю. Основы функциональной лингвистики : дискурсивный аспект : учеб. пос. для студентов фак. рус. яз. и лит. / авт.-сост. М. Ю. Олешков. Нижний Тагил : Изд-во Нижнетагильской гос. соц.-пед. академия, 2006. 146 с.

4. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997. Вып. 1. С. 88–99.

5. Шмелева О. Н. Дискурсивный анализ феминистских проблемно-портретных очерков (на материале германского политического феминистского журнала «EMMA») : дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 233 с.

6. Чурушкина А.Н. Прагмалингвистические характеристики маскулинного дискурса (на материале текстов рэперов Германии) : дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2012. 248 с.

7. Jäger S. Kritische Diskursanalyse: eine Einführung [Text] / S. Jäger. – Münster : Unrast, 2004. 404 S.

References

1. Makarov M. L. Osnovy teorii diskursa. Moscow, ITDGK Gnosis, 2003, 280 p.

2. Nadolinskaja L. N. Konstruivanie gendernogo diskursa v strategii gendernogo diskursa (teoreticheskie predstavlenija i realii sovremennoj Rossii). Rostov-on-Don, 2008, 51 p.

3. Oleshkov M. Ju. Osnovy funkcional'noj lingvistiki: diskursivnyj aspekt. Nishnij Tagil, 2006, 146p.

4. Shmeljova T. V. Model' rechevogo shanra. Saratov, 1997, Vyp.1. p 88-99.

5. Shmeljova O. N. Diskursivnyj analiz feministskih problemno-portretnyh ocherkov (namateriale germanskogo politicheskogo feministskogo zhurnala "Emma"). Moskva, 2006, 233p.

6. Churushkina A. N. Pragmalingvisticheskie harakteristiki manskulinnogo diskursa (na materiale tekstov räperov Germanii). Astrachan', 2012. 248 p.

7. Jäger S. Kritische Diskursanalyse: eine Einführung. Münster : Unrast, 2004. 404 S.

Статья поступила в редакцию 19.09.2021; одобрена после рецензирования 21.10.2021; принята к публикации 09.11.2021.

The article was submitted 19.09.2021; approved after reviewing 21.10.2021; accepted for publication 09.11.2021.

Научная статья

УДК 811.161.1

doi: 10.21672/1818-4936-2021-80-4-068-073

СРЕДСТВА СИМВОЛИКИ В ГРАФИЧЕСКОМ МЕТАЯЗЫКЕ РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Л.Ф. Крапивник¹, Е.В. Крапивник²

^{1,2}Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

¹000607@pnu.edu.ru

²004712@pnu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена определению сущности символов, графических средств, графиков, таблиц, схем и других элементов графического метаязыка лингвистики как средств неязыкового выражения лингвистических понятий. Цель статьи – описать базовые характеристики метаязыка российской лингвистики как средства исследования языка и определить общие закономерности функционирования невербальных единиц метаязыка, прежде всего, – средств символики. Метаязыком лингвистики называют язык, предназначенный и используемый для описания естественного языка и включающий в себя общенаучную лексику, термины, буквенные, цифровые, пространственные и иные символы, таблицы, схемы, диаграммы и пр. Формирование лингвистических символов, осуществляется, как правило, на базе символов, уже имеющих в естественном языке и метаязыках различных научных дисциплин. Средства символики как носители особой информации являются важнейшим средством фиксации, хранения и преобразования специального знания. Информация, выражаемая средствами символики в лингвистическом тексте, представляет выраженное в неязыковой форме обобщение, которое аккумулирует лингвистическое знание и используется в профессионально-научной деятельности. Проведённое исследование позволяет

утверждать, что термины, как языковое выражение специальных понятий, и графические символы, как неязыковое выражение специальных понятий, являются основными инструментами научной деятельности, в том числе, – в сфере лингвистических исследований.

Ключевые слова: метаязык, графический метаязык, средства символики, русская лингвистика

SYMBOLS OF THE GRAPHIC METALANGUAGE OF RUSSIAN LINGUISTICS

L.F. Krapivnik¹, E.V. Krapivnik²

^{1,2}Pacific National University, Khabarovsk, Russia

¹000607@pnu.edu.ru

²004712@pnu.edu.ru

Abstract. The article is devoted to the definition of the concept symbols, graphic tools, graphs, tables, diagrams and other elements of the graphic metalanguage of linguistics as a means of non-verbal expression of linguistic concepts. The purpose of the article is to describe the general characteristics of the of Russian metalanguage as a means of language research and to determine the general patterns of functioning of non-verbal units of the metalanguage and symbols above all. A metalanguage is a language intended and used to describe a natural language and including general scientific vocabulary, terms, alphabetic, numeric, spatial and other symbols, tables, diagrams, etc. The formation of a linguistic symbols is carried out, as a rule, on the basis of the language material and other sciences metalanguages material in existence. As bearers of specific information, symbols are important means of fixing, storing and developing professional and scientific knowledge. Information expressed by symbols in a linguistic text is a non-verbally expressed generalization which accumulates specialized knowledge and is used in professional and scholarly pursuits. Conducted study suggests that terms, as a verbal manifestation of special concepts, and graphic symbols, as a non-verbal manifestation of special concepts, are a key tool for scientific activity including the field of linguistic research.

Keywords: metalanguage, graphic metalanguage, symbols, Russian linguistic

История науки демонстрирует свойственный ученым интерес к познанию сущности самого процесса научного познания: развитие научного знания характеризуется периодами внутринаучной рефлексии, вниманием к общим и частным эпистемологическим вопросам, когда предметом исследований становятся специфика научного познания, цели и методы научных исследований, метаязык изложения их результатов. Ученые осознают, что объективное научное исследование требует не только разработки эффективных методов исследования, но и поиска адекватных способов представления полученных научных результатов, их классификации и обобщения. Как известно, любое знание должно быть выражено вербальными или/и невербальными знаками, следовательно, процессы научного познания и интеллектуальной коммуникации в каждой сфере научного знания должны быть обеспечены адекватно развитым метаязыком, который включает в себя разнообразные по своему семиотическому характеру средства, способствующие решению разнообразных задач в процессе научного исследования.

Быстрая смена лингвистических парадигм, сосуществование различных видений языка, интенсивные интегративно-дифференциальные процессы, активные контакты лингвистики с другими областями научного знания, характеризующие современную науку о языке, неизменно находят свое отражение в метаязыке лингвистике. Для лингвистики конца XX века характерно сомнение в верности выбора предметов, методов и инструментов лингвистических исследований, что отразилось, в частности, в достаточно провокационных названиях научных произведений (и их разделов): *Есть ли у лингвистики своя эпистемология?* (Р. М. Фрумкина), *О кризисе лингвистики* (Е. Г. Борисова), *Между старым и новым* (Е. М. Брейдо), *О «невыполненных обещаниях» лингвистики 50-60-х годов* (А. Е. Кибрик), *Предел семиотики* (М. В. Никитин). Внимание к вопросам сущности лингвистического познания и способам презентации результатов этого познания сохранилось и в первые десятилетия XXI века: центральными для современной лингвистики являются вопросы осмысления методологических основ лингвистического знания в целом, включая его объект, предмет, методы исследований, а также метаязыковой инструментарий, который позволяет описывать и анализировать отдельные стороны лингвистического объекта и фиксировать получаемые при этом научные результаты.

Метаязык лингвистики представляет собой систему, прежде всего, языковых единиц, отобранных или созданных по определенным правилам, с одной стороны, диктуемым спецификой объекта и методов исследования, а с другой стороны, присущим самой системе (как фактор, обеспечивающий ее функционирование и динамику ее развития). Бесспорно, основной формой существования лингвистического знания, главным инструментом лингвистического описания, основой метаязыка лингвистики является естественный язык, в силу самой своей природы способный «именовать», «обозначать», «выражать», «сообщать». Основу метаязыка лингвистики, как и других наук, составляет научный стиль речи, имеющий ряд стилистических черт и специфических лексических, морфологических, синтаксических особенностей, значительно отличающих его от языка повседневного общения и других стилей речи. Языковые средства научного стиля речи, номенклатурные наименования, лингвистические термины, лексика, на основе которой строятся лингвистические теории, разноуровневые языковые единицы, характерные для лингвистических текстов, а также общеупотребительная лексика, нейтральная в стилистическом и семантическом плане, используемая для оформления лингвистического текста, составляют вербальную часть метаязыка лингвистики.

Ядро метаязыка формирует, в первую очередь, терминологическая система научной дисциплины (и, шире, сферы научного познания). Термин представляет собой единицу познания, информационно-когнитивную структуру, номинирующую научные объекты и процессы, содержащую возможность аккумулировать и передавать знания. Обобщая основные постулаты терминоведения, можно определить ряд характерных особенностей термина, отличающих его от других видов лексики: специфичность употребления, содержательную точность, дефинированность, независимость от контекста, однозначность, номинативный характер. Термин существует в рамках языка для специальных целей – особой комплексной семиотической системы, основанной на общелитературном языке, используемой для профессионального общения в определенной сфере знаний.

Но с терминами, как правило, могут быть связаны эпистемиологические сложности, продуцируемые смысловыми сбоями, возникающими из-за двусмысленности и семантической неопределенности. С одной стороны, термин исторически изменчив, что связано с постоянным расширением и обновлением научного знания, сменой научных парадигм, исчезновением старых и появлением новых научных течений и направлений исследований. Так, например, новые лингвистические термины создаются под влиянием модных направлений исследований и новых лингвистических концепций, в связи с чем появляются термины-синонимы (*языкознание – языковедение – лингвистика, повелительное наклонение – императив, губные гласные – лабиализованные гласные, текст – дискурс*), термины-омонимы (*актант 1 – любой член предложения, обозначающий лицо, предмет, участвующий в процессе, обозначенном глаголом, актант 2 – типовая функция лица (предмета) в повествовании, актант 3 – то же, что агенс; детерминатив 1 – знак в идеографическом письме, употребляющийся при записи слова как дополнительный к основному, фонетическому, знаку для его более однозначного прочтения и понимания, детерминатив 2 – элемент неясного происхождения и неясного значения, присоединяющийся к неразложимой части слова (обычно к корню); детерминатив 3 – в ряде грамматических описаний класс (или несколько классов) служебных слов, реже морфем, сочетающихся с именем для выражения количественных отношений типа референции, классификационных отношений), многозначные термины (*грамматика – 1) строй языка, т. е. система морфологических категорий и форм, синтаксических категорий и конструкций, способов словопроизводства, 2) раздел языкознания, изучающий такой строй, его неоднородную организацию, его категории и их отношения друг к другу; фразеология – 1) раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии, 2) совокупность фразеологизмов данного языка, то же, что фразеологический состав*).*

С другой стороны, термины часто представляют собой переосмысленные общеупотребительные слова, что может затруднять достижение абсолютной корректности и адекватности восприятия научной информации. Это обусловлено тем, что, даже взятые в некотором фиксированном значении, подвергнутые уточнению и ограничению, средства описания, выделенные из состава естественного языка, все же сохраняют свои естественно-языковые характеристики (неопределенность, неоднозначность, богатство ассоциаций). В данном случае для достижения адекватной интерпретации метаязыкового построения требуются условия, практически недостижимые при передаче информации средствами естественного языка – единство языкового опыта, единство

представлений о норме, языковой референции, прагматике, тождественность объёма памяти и проч.

Таким образом, когда речь идёт о естественно-языковой основе метаязыка лингвистики, то уникальная выразительность языка квалифицируется как признак, не совместимый с требованием безупречной точности и ясности, предъявляемым к формализованному научному аппарату, а следовательно – мешающий метаязыку выполнять «инструментальные» функции и служащий помехой при строго однозначном и строго конкретном и определенном научном изложении.

Ограниченные возможности естественного языка как инструмента лингвистических описаний призваны компенсировать (и, как правило, компенсируют) знаковые структуры иных семиотических регистров, отражающие характер произошедших в лингвистике перемены и направленность её научных контактов. Так, наравне со средствами естественного языка в текстовом пространстве лингвистических описаний инструментальные функции выполняет достаточно широкий и разнообразный по составу набор средств символики – условные знаки и обозначения, разнообразные таблицы, схемы и их модификации, графические конфигурации, организующие лингвистическую информацию подобно формулам, уравнениям и графикам в математике, физике, химии, а также разнообразные рисунки, в силу нестандартности своей графической формы не поддающиеся четкой номинации. Разнообразные виды наглядности, в частности, такие, как буквенная символика (аббревиатуры, индексы и формулы, графика формальной и символической логики и пр.), схемы, таблицы, графики (показ зависимости одних величин от других), векторы, диаграммы (линейные, столбиковые, плоскостные, секторные), лингвистические карты, рисунки, фотографии (например, в социолингвистике, этнолингвистике, диалектологии и др.) представляют собой графический метаязык лингвистики. Эти знаковые и графические структуры значительно расширяют арсенал средств, выполняющих в лингвистическом описании инструментальные функции, и, как показывают наблюдения, занимают прочное место в лингвистике, регулярно используясь для объективации лингвистически релевантных содержаний. Невербальные графические средства представления и объективации лингвистического знания объединяет ряд общих, существенных черт и кардинальных отличий в характере и особенностях функционирования, что позволяет выделить их в отдельную группу с последующей систематизацией этих средств в соответствии с характером распределения тех ключевых признаков, которые могут быть положены в основу их анализа и классификации.

Средства символики используются в текстовом пространстве лингвистических описаний для представления лингвистической информации, которая, во-первых, в ряде случаев не может быть передана средствами естественного языка или, во-вторых, при его использовании приобретает громоздкий, сложный и принципиально трудно воспринимаемый характер. Кроме того, средства символики способны выполнять при описании лингвистических моделей такие функции, которые естественно-языковые средства по сути своей и природе выполнять не способны.

В частности, рисунки, геометрические фигуры, формулы, таблицы и схемы позволяют лингвистам лаконично представить и интерпретировать основные содержательные элементы лингвистической теории (фиксируя в пространственном распределении элементов графической конфигурации основные ее положения), введение в научный текст условных знаков и обозначений дает возможность ученому, абстрагируясь от отраженной в языковой форме ситуации, выдвинуть на первый план только необходимые и существенные компоненты научной теории.

Как показывают наблюдения, графические символы достаточно активно используются в современных лингвистических описаниях:

1) Рассмотрим алфавит $\Sigma = \{a, b\}$. Пусть гомоморфизм $h: \Sigma^* \rightarrow \Sigma^*$ задан равенствами $h(a) = ab$ и $h(b) = abb$. Тогда $h^{-1}(\{\epsilon, abbb, abbab, ababab\}) = \{\epsilon, ba, aaa\}$ [6, с. 6],

2) Морфологические правила: $X[14]Y \rightarrow X[12]Y \mid (X = \#\# \ \& \ Y = [T'13(Inf)] \vee [\emptyset(Praes)]) \vee (X = [PRE2D] + \& [1, с. 81],$

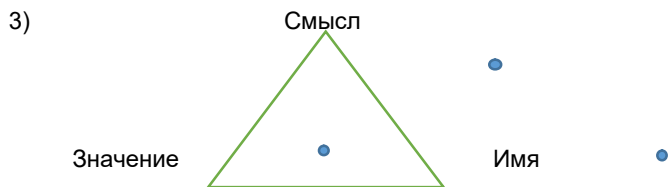


Рис. Семантический треугольник Фреге [7, с. 59].

В настоящее время условные знаки, обозначения, схемы, таблицы и пр. полноправно входят в аппарат формализации лингвистического знания в качестве метаязыковых средств, благодаря которым релевантная определенной познавательной ситуации лингвистическая информация оказывается активированной и закрепленной в фиксированной, материальной форме, позволяющей оперировать с нею и объективировать результаты такого оперирования. Основная их функция, как правило, заключается в объективации идеализаций предельной степени абстрактности и обобщения. Выполнению этой метаязыковой функции способствует использование этих неязыковых средств в текстовом пространстве лингвистических описаний в качестве «заместителя» («представителя», «репрезентанта») терминов и терминологической лексики, обозначающих конкретные содержательные элементы научной теории, лингвистические абстракции и идеализации.

Необходимо отметить, что невербальные единицы метаязыка также могут продуцировать эпистемиологические сложности в связи с недостаточной степенью регулярности и определенности в использовании конкретных условных знаков и обозначений в лингвистике: средства символики могут проявлять многозначность и омонимию, когда одним и тем же условным знаком можно обозначить разные объекты или свойства), а также вступать между собой в отношения синонимии, при котором для обозначения одного и того же явления или схожих явлений используются разные условные знаки или обозначения. Так, знаком *V* могут быть обозначены гласный и глагол [4, с. 6], знак + может сигнализировать о наличии («... *делимитативное значение сочетается наиболее свободно со смысловыми элементами [+ динам.], [+ контроль]...* Так, широко употребительны производные *постоять, посидеть, полежать со значениями [- динам.], [+ контроль]*» [2, с. 147] и указывать на множественность состава («*В данной структуре абсолютного употребления глагол с обязательной сочетаемостью употребляется в форме инфинитива в составе предикативной основы предложения типа: инф. + есть / это, вот / + сущ. в им. п.*» [3, с. 35]. Знак * может использоваться, например, в качестве показателя различной степени аномальности («... *наречия такого рода не сочетаются: *Он совсем писал письмо; *Она совершенно пришивала пуговицу...*» [2, с. 147] и, например, в качестве показателя всежества всех слов в алфавите в составе условного обозначения Σ^* (*Множество всех слов в алфавите Σ обозначается Σ^** [6, с. 4]. При этом, отметим, что авторы приведенного выше примера используют знаки * и ? в синонимичных значениях для номинации невозможности сочетания языковых единиц: «*Однако такие глаголы не допускают сочетания с выражениями, указывающими на срок «наступления события» (едва ли возможно): *Он умер за трое суток; ?Она умерла в полтора часа; ?Я обычно принимаю снотворное и засыпаю примерно за полчаса...*» [2, с. 145]. С помощью знака = в лингвистике могут номинировать явление синонимии (*данные = информация = сведения* [5, с. 5] или предлагать толкование языковой единицы (*...Ян умирал = Ян последовательно проходил состояния такого ряда состояний, что если бы он прошел состояния этого ряда, то умер бы...*) [2, с. 145].

Как показывают наблюдения, несмотря на отсутствие единообразия и однозначности в употреблении средств символики в современном графическом метаязыке лингвистики, операциональное удобство условных знаков и обозначений позволяет широко использовать их в качестве «заместителя» (семиотического эквивалента) и «представителя» («репрезентанта») лингвистических терминов и терминологической лексики, а также выделяемых концептуальных отношений. Буквенная, числовая и иная символика, схемы, таблицы, графики, диаграммы, рисунки и пр. используются лингвистами в качестве эффективного средства концентрированного выражения результатов лингвистического познания и экономого способа обобщения, систематизации и структурирования материала. Соответственно, графические символические средства в соответствии с характером своих операциональных функций и теми возможностями, которые они представляют при описании языка-объекта, могут рассматриваться как комплементарные (репрезентационно-дополнительные) по отношению к естественному языку средства формализации лингвистического знания.

Список источников

1. Барулин А. Н., Шведова А. А. О корне глагола ИДТИ // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Периодический сб. науч. ст. Электронное научное издание. М.: Институт языкознания Российской академии наук, 2019. С. 58–101.
2. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
3. Дорощева Т. М. Синтаксическая сочетаемость русского глагола. М.: Русский язык, 1986. 112 с.

4. Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1992. 335 с.
5. Крапивник Е. В. Основы языкознания : учеб. пос. для иностранных студентов-филологов. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. 123 с.
6. Пентус А. Е., Пентус М. Р. Теория формальных языков : учебное пособие. М.: Изд-во ЦПИ при механико-математическом ф-те МГУ, 2004. 80 с.
7. Чулахин Н. П. Семантический треугольник Готлоба Фреге и семантический тетраэдр в философии смысла // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2012. № 1 (5). С. 59–67.

References

1. Barulin A. N., Shvedova A. A. O korne glagola IDTI // Lingvistika i metodika prepodavaniya inostrannyh yazykov. Periodicheskij sbornik nauchnyh statej. Elektronnoe nauchnoe izdanie, 2019, pp. 58–101.
2. Bulygina T. V., Shmelev A. D. Yazykovaya konceptualizaciya mira (na materiale russoj grammatiki). M., 1997. 576 p.
3. Dorofeeva T. M. Sintaksicheskaya sochetaemost' russkogo glagola. M., 1986. 112 p.
4. Kibrik A. E. Oчерки по obshchim i prikladnym voprosam yazykoznanija. M., 1992. 335 p.
5. Крапивник Е. В. Основы языкознания: уч. пособие для иностранных студентов-филологов. Хабаровск, 2014. 123 p.
6. Pentus A. E., Pentus M. R. Teoriya formal'nyh yazykov: Uchebnoe posobie. M., 2004. 80 p.
7. Chupahin N. P. Semanticheskij treugol'nik Gotloba Frege i semanticheskij tetraedr v filosofii smysla // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2012, № 1 (5), pp. 59–67.

Статья поступила в редакцию 06.10.2021; одобрена после рецензирования 30.10.2021; принята к публикации 01.11.2021.

The article was submitted 06.10.2021; approved after reviewing 30.10.2021; accepted for publication 01.11.2021.

Научная статья

УДК 1751: 81'16

doi: 10.21672/1818-4936-2021-80-4-073-077

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ЦИФРОВОМ ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЭМОТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ

И.Н. Крутова

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, dartsk@mail.ru

Аннотация. В связи с ускорением процесса коммуникации в настоящее время вопрос изучения виртуальной языковой личности является как никогда актуальным. В статье рассматривается эффективность применения блогов в сети Instagram разных типов с точки зрения эмоционального сопровождения и воздействия автора на реципиента, а также эффективность организации цифрового дискурсивного пространства. Эмотивный компонент прагматического значения «поста» является предметом исследования, эмотивный план является причиной, побуждающей автора к созданию текста.

Ключевые слова: эмотивность, блогосфера, языковая личность, эмотивно-дискурсивное пространство

LINGUISTIC PERSONALITY IN THE DIGITAL DISCURSIVE SPACE: AN EMOTIVE COMPONENT

I.N. Krutova

Moscow City University, Moscow, Russia, dartsk@mail.ru

Abstract. In connection with the acceleration of the communication process, the issue of studying a virtual linguistic personality is currently more relevant than ever. The article examines the effectiveness of the use of blogs on the Instagram network of different types in